

ЖЕНСКОЕ КАДЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья посвящена истокам и развитию женского кадетского образования в России, особенностям его содержания и организации. Особое внимание уделено нравственно-эстетическому компоненту женского кадетского образования и условиям его современной реализации

Идея создания женского учебного заведения впервые возникла в России в XVIII веке, в период правления Петра I, но осуществить ее удалось императрице Екатерине Великой лишь в 1763 году. Она открыла «Императорское воспитательное общество благородных девиц» в Петербурге, которое впоследствии стало носить название Смольный институт. Образование было рассчитано на двенадцатилетнее пребывание (с 5 до 17 лет), и главное предназначение этого учреждения состояло в том, чтобы не только изучать основные предметы, но и учиться «искусству жизни», а именно: хранить в цветущем состоянии фабрики и способствовать организации новых; будучи матерями, лучше и рассудительнее воспитывать своих и чужих, вверенных им детей; будучи в супружестве, прилежнее исполнять свою роль.

История становления, реформирования Смольного института и других женских институтов получила осмысление в отечественной научной литературе [4, 6, 11 и др.]. Многие аспекты устройства и жизнедеятельности данных школ раскрыты в публикациях В. И. Адищева [1, 2], давшего краткую характеристику учебных заведений закрытого типа конца XIX – начала XX вв. с присущей им спецификой.

Российские женские институты рассматриваемого периода представляли собой *средние учебно-воспитательные заведения общеобразовательного профиля*. Будучи *немногочисленными* – в этом одна из их особенностей, – они воспринимались общественным сознанием как школы редкие, избранные, элитные. Их своеобразной чертой являлось то обстоятельство, что в основном они были *расположены в крупных городах*. Половина женских институтов находилась в Москве и Петербурге, остальные, за редким исключением, – в

губернских центрах [3, с. 217–218]. Благодаря этому данные школы имели возможность привлекать (и привлекали) научный, педагогический, культурный потенциал этих центров для обучения и воспитания учащихся.

В институты принимались девочки, как правило, в возрасте 10–12 лет. Продолжительность обучения составляла семь лет. В течение учебного года (за исключением рождественского и пасхального отпусков, а также летних каникул) абсолютное большинство воспитанниц круглосуточно находились в учебном заведении и только немногие проживали с родителями. Закрытый режим институтов – одна из главных их особенностей – накладывал серьезный отпечаток на всю деятельность этих учебных заведений. Он обуславливал необходимость решения вопросов не только учебной, но и внеучебной работы, организации досуга и отдыха воспитанниц. В силу своей специфики рассматриваемые школы обладали возможностью использовать немалую часть внеучебного времени для приобщения девочек к различным видам искусства, в частности, более широкому по сравнению с обычными общеобразовательными школами ознакомлению с музыкой.

В 1844 году императрица Мария Фёдоровна открыла Патриотический институт для девочек из дворянских семей, отцы которых погибли за Отечество. Это были закрытые женские учебные заведения, многие из которых впоследствии приняли статус Мариинских гимназий. В открывшихся гораздо позже других женских учреждениях долгие годы были заимствованы цели обучения и воспитания Смольного института, которые и сегодня актуальны.

Основными актами, определявшими деятельность российских женских институтов, в том числе учебно-воспитательную работу,

являлись написанное принцем Г. П. Ольденбургским «Наставление для образования воспитанниц женских учебных заведений» (утверждено в 1852 г.) и «Общий устав женских институтов» с многочисленными приложениями к нему (утвержден в 1855 г.) [5]. Рассмотрим их с позиции аксиологического и гендерного подходов.

Главная цель названных институтов состояла в том, чтобы подготовить девушек «...к добросовестному и строгому исполнению предстоящих им обязанностей, дабы они со временем могли быть добрыми женами и полезными матерями семейства» [9, с. 9]. При этом основное предназначение женщины виделось не в государственной службе или общественной деятельности, а в семье. Семья рассматривалась как важнейшая ценность, опора и «самое твердое основание государства». Роль женщины – супруги и матери – должна была состоять в том, чтобы нести в семью святую веру и нравственность, «распространять область добра», своим примером и моральным влиянием облагораживать семью, давать детям первоначальное воспитание и образование. Утверждалось, что «от направления умов и степени образования» будущих семейств «зависит нравственное и умственное направление будущего поколения» [7, с. 5]. В связи с этим ставилась задача дать девушкам основательное, разностороннее воспитание и образование, что и должны были обеспечить Мариинские институты.

Структура образования в этих учебных заведениях состояла из трех циклов учебных предметов – гуманитарных, естественно-научных, художественно-эстетических. Приоритет отдавался гуманитарным дисциплинам, которые занимали 50% учебного времени. Ведущее место отдавалось языкам – родному и иностранному, значительное внимание уделялось истории. Основы естественно-научных знаний ученицы должны были получать на уроках физики, математики, естествоведения, географии. Объем этих дисциплин был вдвое меньше объема гуманитарных предметов.

Одну треть учебного плана занимал цикл художественно-эстетических предметов, к которому были отнесены, наряду с музыкой, пением и рисованием, рукоделие и чистописание, танцы и гимнастика, которые рассматривались как важное средство развития чувства гармонии, красоты тела, а также укрепления здоровья воспитанниц.

Значительное место в «Наставлении...» Г. П. Ольденбургского уделялось вопросу приобщения девушек к музыкальному искусству. Отмечалось, что «для полного образования женщины музыка составляет условие весьма важное» [5]. Ценность музыки виделась в том, что она «облагораживает душу, смягчает нравы» людей. Подчеркивалась особая необходимость обучения этому искусству тех воспитанниц, которым предстояло служить гувернантками, поскольку «...почти все лица, ищущие наставниц, требуют от них знания музыки» [7, с. 27–28]. В документе рекомендовалось упражнять учениц в пении, в первую очередь церковном, но также и светском, обучать воспитанниц игре на фортепиано.

Подчеркивалась значимая роль предметов художественно-эстетического цикла в образовании и воспитании детей, развитии у них чувства изящного. Начальницам институтов рекомендовалось «иметь неослабный присмотр» за преподаванием этих дисциплин, следить за тем, чтобы воспитанницы «постоянно упражнялись в искусствах». Предлагалось также возможно раньше выявлять природные склонности и способности каждой из учениц к тому или иному виду искусства, «дабы можно было преимущественно усовершенствовать ее в этом искусстве» [8, с. 104].

Особое место в институтском учебном плане занимали два предмета – педагогика и рукоделие, – введенные для подготовки девушек к выполнению в будущем обязанностей матери, наставницы детей, знакомой «со всеми предметами, к домашнему хозяйству относящимися».

В рассматриваемых актах указывалось на то, что вся учебная работа должна направляться на решение главной цели – «образование сердца» учениц. Отсюда выдвигалось требование, чтобы преподавание всех предметов – и наук, и искусств – «...производимо было в нравственном духе, дабы сообщаемые воспитанницам познания, развивая их ум и вкус, вместе с тем действовали на утверждение в них нравственно-религиозных начал» [8, 10].

Итак, основная задача женских институтов состояла в том, чтобы дать воспитанницам общее среднее образование гуманитарного плана. Значительное внимание в рассматриваемых актах уделялось вопросам *воспитания*, в частности физического. Этому должны были способствовать регулярные (в течение всех лет обучения) занятия гимнастикой и подвижными играми, купание, ежедневные

прогулки. Были четко обозначены и гигиенические нормы – в питании, одежде, требования к освещенности аудиторий, температурному режиму в помещениях, которые следовало неукоснительно выполнять. Большое значение придавалось соблюдению необходимого режима труда и отдыха учениц.

Однако предметом особой заботы руководителей и преподавателей институтов было *нравственное* воспитание учениц, которое осуществлялось на религиозной основе. Уроки Закона Божьего (в течение всего обучения), ежедневные молитвы, обязательные посещения богослужений, соблюдение церковных обрядов (говенья, исповедания, причащения и др.) – все это должно было содействовать религиозному воспитанию девочек.

Среди «светских добродетелей» упоминались «повиновение начальствующим, взаимная учтивость, кротость, воздержание», а также доброта, скромность, благонравие [8, с. 43; 103–104]. Так трактовался идеальный образ женщины дворянского сословия. Воспитание девушек сообразно этому идеалу было одной из главных задач отечественных женских институтов.

К 1917 году в России насчитывалось около 70 женских гимназий и институтов. После Октябрьской революции картина резко поменялась и сложившаяся система женского образования была ликвидирована. Народный комиссариат по просвещению опубликовал 31 мая 1918 года постановление «О введении обязательного совместного обучения». В связи с этим богатейший опыт, накопленный в женских учреждениях, был забыт на долгие годы. Но в наши дни переломным моментом в возврате к разделённому обучению мальчиков и девочек можно считать создание кадетских школ и школ-интернатов. Они предназначены для всестороннего развития граждан России, сохранения единства и расширения возможности получения гражданами образования по гражданским и военным специальностям.

Возрождению кадетского образования служит распоряжение Президента от 09 апреля 1997 года № 118-РП «О создании образовательных учреждений – кадетских школ и кадетских школ-интернатов», целью которых является формирование интеллектуально, физически и культурно-нравственно разви-

той личности, её адаптация к жизни в обществе, создание основы для дальнейшего служения Отечеству на гражданском и военном поприще. Так появились женские кадетские образовательные учреждения. Их целью является формирование интеллектуальной и творчески развитой личности, ориентированной на служение своему Отечеству, современной деловой дамы, духовно богатой и культурной женщины, любящей матери, преданной жены и верного друга, умелой хозяйки.

Особенностью учебного процесса является то, что наряду с общеобразовательными реализуются программы дополнительного образования. Благодаря этому девочки приобретают навыки строевой и огневой подготовки, изучают историю Российской Армии, кадетских корпусов и Мариинских гимназий. Это предметы предпрофильной подготовки, которые готовят воспитанниц к выбору военных специальностей и государственной службе. Кадетское образование охватывает программы гражданского и военно-патриотического воспитания, формирования интеллектуально, нравственно, культурно и духовно развитой личности, а также программу дополнительного образования, в которую включены кружки (информатика, народный и бальный танец, вокал, фортепиано, камерный ансамбль, фехтование, волейбол, теннис, лыжи и др.), где девочки приобретают творческие навыки, а также навыки «умелой хозяйки», познают основы семейных отношений. Режим кружковых занятий регулируется распорядком дня и расписанием занятий, утвержденным директором и главным врачом кадетской школы-интерната.

Особо важно, чтобы кадетское женское образование способствовало как углублению знаний по базовым предметам, так и творческому, эстетическому и физическому развитию воспитанниц, привитию им навыков здорового образа жизни, общей культуры поведения и общения, приобретению качеств не только деловой, интеллектуально и нравственно развитой женщины, способной защитить себя и других в сложных ситуациях, но и качеств любящей матери, верной жены, умелой хозяйки, которой удастся возродить и поддержать прочный статус семьи и воспитать достойные поколения, способные любить и гордиться своей Отчизной.

Л и т е р а т у р а

1. *Адищев В. И.* Музыка в женских институтах России конца XIX – начала XX века. (Теория и практика образования) / М-во образования Рос. Федерации, Ин-т теории образования и педагогики Рос. акад. образования ; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь : ПГПУ, 2001. – 116 с.
2. *Адищев В. И.* Музыкальное воспитание в кадетских корпусах России (конец XIX – начало XX века) / М-во образования Рос. Федерации, Перм. гос. пед. ун-т – М.: ТЦ Сфера, 2000. – 96 с.
3. *Адищев В. И.* Музыкальное образование в женских институтах и кадетских корпусах России второй половины XIX – начала XX века: теория, концепции, практика. – М.: Музыка, 2007. – 344 с.
4. *Аллатов Н. И.* Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа. (Из опыта кадетских корпусов и военных гимназий в России). – М.: Госучпедгиз, 1958. – 244 с.
5. *Анненкова И. В.* Музыкальная подготовка домашних учителей в России XIX – начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2. – Ч. 1. – С. 16–18.
6. *Лихачева Е. О.* Материалы для истории женского образования в России. Ч. I–IV. – М., 1901. – 657 с.
7. *Ольденбургский П. Г.* Наставление для образования воспитанниц женских учебных заведений. – СПб.: Тип. Опекунского совета, 1852. – 35 с.
8. Свод узаконений о женских институтах Ведомства учреждений императрицы Марии. – Кн. 1. – СПб.: Гос. тип., 1903. – 428 с.
9. *Соловьев В. С.* Философия искусства и литературная критика. – М.: Искусство, 1991. – 701 с.
10. Устав воспитания двухсот благородных девиц, учрежденного её Величеством государынею императрицею Екатериною Второю. – СПб.: Императорская академия наук, 1768. – 68 с.
11. *Черепнин Н. П.* Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764–1914. Т. 1–3. – СПб.: Гос. тип., 1914–1915. – 754 с.

